

Статья 3 Конвенции и защита прав беженцев и вынужденных переселенцев

Бурков А. Л.¹

СЛАЙД 2

ПЛАН

1. Отличие беженцев от вынужденных переселенцев
2. Роль статьи 3 в защите прав беженцев
3. Предварительные меры (Правило 39 Регламента Европейского суда)
4. Роль статьи 3 в защите прав вынужденных переселенцев

СЛАЙД 3

1. Отличие беженцев от вынужденных переселенцев.

Беженец – лицо, находящийся за пределами страны, гражданином которого он является, кто не в состоянии или не желает вернуться в связи с преследованиями или в связи с обоснованным страхом преследования по причине расы, религии, национальности, членства в каких-либо группах, или политического мнения.

Вынужденный переселенец – лицо, которое было вынуждено покинуть место своего проживания в пределах границы государства, гражданином которого оно является, такое переселение произошло в связи с необходимостью избежать вооруженный конфликт, насилие, нарушение прав человека, катастрофы.

То есть основное отличие состоит в том, что переселение происходит или в пределах границы государства, или за его пределы.

¹ Подготовлено Бурковым Антоном Леонидовичем, к.ю.н., магистр международного права (Эссекс), докторант Кембриджского университета, юрист, координатор программ Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ООО «Сутяжник», по материалам веб-сайта «Изучаем Европейскую Конвенцию» www.sutyajnik.ru/rus/echr/school, а также по материалам книги Philip Leach, *Taking case to the European Court of Human Rights* (2nd edition, Oxford University Press, 2005) и Clare Ovey & Robin C. A. White, *Jacobs & White the European Convention on Human Rights* (4th Edition, Oxford University Press, 2006).

Непосредственно статья 3 не защищает беженцев или вынужденных переселенцев.

Применение статьи 3 Конвенции в делах о защите прав беженцев или лиц, незаконно находящихся на территории государства-участника Конвенции, представляет собой пример широкой интерпретации Конвенции, выходящей за пределы намерений авторов Конвенции. По выражению судей, Конвенция является «живым организмом» или «живым инструментом», область применения которого может меняться с течением времени и изменением прецедентной практики Суда. Что и произошло в отношении защиты беженцев статьей 3.

СЛАЙД 4

2. Роль статьи 3 в защите прав беженцев

В отличие от положений Всеобщей декларации прав человека (ст. 14 – «Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.») Конвенция не содержит права на убежище. Единственные статьи Конвенции, которые в определенных случаях устанавливают запрет на экстрадицию или депортацию, это статья 3(1) и статья 4 Протокола 4, которые защищают соответственно от

- высылки граждан (коллективной или индивидуальной) с территории государства их гражданства
- коллективной высылки иностранцев

СЛАЙД 5

Но данные статьи не защищают от индивидуальной высылки иностранцев. В этом плане в определенной степени права беженцев может защищать статья 3. Вопрос нарушения статьи 3 может возникнуть, когда депортируемые или экстрадируемые беженцы могут быть подвергнуты пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в связи с, например, политическим преследованием в стране, куда их собираются выслать.

Европейский Суд рассмотрел много дел, в которых заявители жаловались, что неотвратимая экстрадиция или высылка/депортация при определенных обстоятельствах может повлечь нарушение статьи

3 Конвенции «запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения».

СЛАЙД 6

Что такое «экстрадиция» и «депортация»?

Экстрадиция - выдача арестованного другому государству.

Депортация - высылка гражданина одной страны с территории иностранного государства в связи с отсутствием у гражданина иностранного государства права находиться на территории иностранного государства.

Изначально, тогда еще Европейская комиссия по правам человека, не принимала аргументы, что если заявитель будет отправлен в государство, не являющееся участником Конвенции, то любые действия этого государства не подпадают под юрисдикцию Суда. Наоборот, Комиссия приняла такую позицию, что действия направляемого государства-участника Конвенции сами по себе могут нарушать статью 3 в таких обстоятельствах.

СЛАЙД 7

Итак, государство будет нарушать статью 3 Конвенции в том случае, если гражданин высылается в страну, где имеются РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩИЕ основания полагать, что он или она будут подвергнуты риску обращения, запрещенного в статье 3 (см. дело *Soering v. UK*).

СЛАЙД 8

Оценка

Реально существующий риск. Суд должен установить РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩИЕ основания существования риска. Риск будет оцениваться судом на основании фактов:

1 – Суд будет решать дело в свете всех обстоятельств дела, представленных суду сторонами или полученных судом самостоятельно.

2 – если гражданин уже был выслан, то существование риска будет оценивать главным образом на основании фактов, которые были известны или должны были быть известны государству-участнику на момент принятия решения об экстрадиции. Однако информация, ставшая известной в последствии может быть учтена при оценке существенности риска.

3 – Если же гражданин еще не выслан, то ко вниманию принимаются и факты, существующие на момент рассмотрения дела в Суде.

Оцениваться должен риск, существовавший не на момент вынесения решения о депортации, а на момент рассмотрения дела в суде. То есть учитываются факты, которые стали доступными после принятия решения об экстрадиции/депортации. Так, в деле ***Cruz Varas v. Sweeden*** заявитель должен был быть депортирован в Чили. Его родственники обратились в Комиссию, указав, что его депортация приведет к пыткам в Чили. Комиссия, а в последствии Суд, приняли во внимание, что Круз Варас подвергался пыткам в Чили, но в связи с тем, что политический режим в Чили с того момента изменился, то было признано, что риск не является реально существующим. В жалобе было отказано.

4 – степень обращение должна достигать уровня пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

5 – доказательства существования риска должны быть высокой степени достоверности.

Очень много дел был признано не приемлемыми в связи с тем, что не имелось достаточных доказательств существования риска.

СЛАЙД 9

В деле ***Soering v. UK*** Суд постановил, что в действиях государства-ответчика будет нарушение статьи 3, если заявитель будет экстрадирован в США по обвинению в убийстве, наказуемом смертной казнью, в связи с чем заявитель будет подвергнут нахождению в «камере смертников» в течение минимум 6-8 лет. Само по себе помещение в камеру смертников и нахождение в ней в ожидании исполнения смертного приговора в течение 6-8 лет Суд считает бесчеловечным обращением. Следовательно действия Министра иностранных дел Великобритании о высылке гражданина в США, где он будет находится в камере смертников 6-8 лет, будут нарушать положения статьи 3.

СЛАЙД 10

Абсолютность запрета высылки (недопустимость взвешивания риска для высылаемого и опасности высылаемого для государства). В связи с тем, что запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в соответствии со статьей 3 является абсолютным, в деле *Chahal v. UK* Суд постановил, что никакой речи о взвешивании интересов национальной безопасности и возможности высылки недопустимо, каким бы «нежелательным и опасным» бы ни был гражданин. Суд даже отказался оценивать опасность, которую заявитель предположительно оказывал для государства.

Даже если источник риска не зависит от действий властных органов. Нарушение статьи 3 будет даже в том случае, когда источник риска обращения, указанного в статье, никаким образом (напрямую или косвенно) не зависит от действия властных органов этого государства или когда действия органов сами по себе не нарушают статью 3. Так в деле *D v. UK* заявитель, страдавший от продвинутой стадии вируса СПИД, успешно доказал, что будет иметь место нарушение статьи 3, если он будет отправлен в страну, где он родился, в связи с тем, что отсутствие в этой стране адекватного лечения приведет к тому, что он будет подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинству обращению. Однако, Суд отметил, что решение было принято с учетом исключительных обстоятельств дела.

СЛАЙД 11

3. Предварительные меры (Правило 39 Регламента Европейского Суда)

В делах по статье 3 в отношении депортации чаще, чем в каких-либо других делах, для предотвращения высылки, Суд применяет, по собственной инициативе или инициативе заявителя, «предварительные меры».

Кто может подать прошение о применении предварительных мер? Прошение о назначении предварительных мер может быть подано стороной (заявителем-частным лицом или государством) или любым заинтересованным лицом, например Генеральным Секретарем Совета Европы или Комиссаром по правам человека. Суд также может указать на предварительные меры по собственной инициативе.

СЛАЙД 12

Суд оценивает прошение на соответствие трем критериям:

1. должна иметься угроза тяжкого вреда;
2. вред, угрожающий заявителю, должен быть неминуемым и непоправимым;
3. дело должно быть доказуемым с большой вероятностью.

Прошение о предварительных мерах в связи с перемещением заявителя в другую страну участника Европейской конвенции обычно не удовлетворяются, так как предполагается, что это государство будет соблюдать свои обязательства по Конвенции. Однако, в деле Шамаев и др. против России данная мера была применена для предотвращения экстрадиции 11 чеченцев из Грузии в Россию.

СЛАЙД 13

Подавать прошение нужно по факсу, электронной и курьерской почте.

Оно должно быть четко озаглавлено «Правило 39 - срочно». В делах об экстрадиции прошение может быть первым документом, который поступает в Суд. Поэтому подумать об этом нужно заблаговременно, если до вынесения окончательного решения об экстрадиции. В связи с тем, что предварительные меры должны приниматься незамедлительно после вынесения окончательного решения, целесообразно связаться с Судом (юристом Секретариата Суда) еще до вынесения такового.

СЛАЙД 14

Содержание прошения. Так как это первый документ, то к нему желательно приложить жалобу, чтобы суд мог оценить большую вероятность доказуемости дела. Важно указать стадию исчерпания внутренних средств защиты. Суду нужно указать предполагаемую дату и время высылки заявителя, адрес места жительства, номера дел во внутреннем разбирательстве.

Желательно уведомить о поданном прошении представителя правительства, чтобы дать государству-ответчику действовать быстро в случае удовлетворения прошения.

СЛАЙД 15

Решение Суда о применении предварительной меры является обязательным для государства-ответчика. Не выполнение предварительной меры считается нарушением ст. 34 Конвенции в части «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению права [обращения в Суд]». См. Маматкулов и Абдурасулович против Турции: «любое государство участник Конвенции... должно подчиниться этим мерам и воздержаться от любого действия или бездействия, которые могут подорвать авторитетность и эффективность окончательного решения» (пункт 110).

Последние случаи применения предварительных мер по ст. 3 в делах против России.

12 граждан Узбекистана, один гражданин Киргизии и один россиянин (все - этнические узбеки), обвиняемые в терроризме, в т. ч. убийство, были задержаны летом прошлого года в результате операции, проведенной совместно милицией Иваново и узбекскими спецслужбами. Основанием для ареста послужил запрос узбекской генпрокуратуры. Позже Россия приняла решение депортировать задержанных на родину. Однако Европейский суд по правам человека своим решением приостановил процедуру экстрадиции.

В другом деле Мунинова против России, Россия выдала Мунинова Узбекистану спустя 20 минут после того, как Европейский суд уведомил Россию о принятии предварительных мер о приостановлении экстрадиции (20 октября в 19-00 Россия была уведомлена, в 19-20 Мунинов был экстрадирован).

СЛАЙД 16

Роль статьи 3 в защите прав вынужденных переселенцев

С точки зрения Конвенции и прецедентного права Европейского суда категория «вынужденный переселенец» не имеет юридического значения для определения нарушения статьи 3 Конвенции.

Тем не менее, подавляющее большинство заявителей в постановлениях против России по Чеченским делам являются вынужденными переселенцами, потому что бежали из своих деревень

кто в Ингушетию, кто в Россию и т.д. Конвенция защищает данную категорию лиц наравне с обычными гражданами и вне зависимости от наличия статуса вынужденного переселенца. Статья 3 защищает вынужденных переселенцев не от угрозы экстрадиции, а от пыток, издевательств и исчезновения людей в ходе чеченской кампании.

НО! От наличия статуса вынужденного переселенца может зависеть защита права на частную жизнь и собственность, если государство запрещает возвращаться в покинутое ранее место проживания или если не возвращается частная собственность.

Например, в деле *Dogan and others v. Turkey* заявители были принудительно выселены из своих деревень органами государственной безопасности в связи общественными беспорядками, вызванными борьбой с терроризмом. Они жаловались на нарушение ст. 8 «Право на частную жизнь», ст. 1 Протокола 1 «Право собственности» и ст. 13 «Эффективное средство защиты». Суд признал, что в данном случае был без сомнения отказ в доступе к домам заявителей и местам их постоянного проживания, что нарушает их право на частную жизнь и, в дополнение, право собственности.